

Смешинки и размысли(ПРОДОЛЖЕНИЕ с 9.10.)

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Йорданка Величкова

Ссылка на публикацию

Но Егор был непреклонен.

— Я вас не площу!— продолжал рыдать он.— У меня все болит! Когда папа велнется, я все ему ласкажу!

— Дорогой, пожалуйста, не надо!— голоса тети и дяди звучали жалобно и умоляющее.— У дяди Мирослава новое изобретение!

— У болгал всегда новые изоблетения... но они ледко удачно подходят для жизни.

Услышав уличающие слова, прозвучавшие как будто не из уст маленького ребенка, тетя на несколько минут потемнела лицом,но затем, вспомнив об этикете и о том, что их семья нечаянно сделала с несчастной своей племянницей и ее неокрепшим ребенком,и доброе расположение снова вернулось на ее физиономию.

— Не надо так считать, дорогой,ты еще маленький и поэтому не знаешь, что изобретатель болгарского происхождения создал персональный компьютер.Вы ничего не слышали про Джона Атанасова?

Мыс сыном только заморгали.

— И кстати, у дяди Мирека в этот раз заказ от немецкого концерна, производящего антибраконьерное оборудование, — продолжала объяснять тетя.— Охранные системы для домов не подходят для заповедников, где живут редкие животные. А оказывается, есть много людей, которые любят браконьерствовать.

— Я многие твои слова не понял, бабушка... Но я очень селдитый!— искренне сообщил мой мальчик.— А голова так болит! Ай, ай, ай! Мам, там шишка, да?!

— Прости, прости меня, мой сладкий!— голос тети звучал еще настойчивее.

Насупив губки, Егор выдал приговор:

— Я подумаю. Вот и все!

Почти с ужасом я всмотрелась в набухшую шишку на голове сына. Если бы это было возможно, я бы тщательно рассмотрела и свою голову. Но сделать это без помощи зеркала можно было только, если бы я умела показывать фокусы, а мне,к сожалению, пока не удалось пообщаться с Дэвидом Копперфильдом, лишь только заочно с Джоном Атанасовым познакомилась благодаря своему дяде.

— Итак, дорогая, как дела в школе?— все более-менее утихомирилось, и тетя Лина поспешила поменять тему разговора. — Детки в каких классах?

— Я преподаю в пятом, шестом и десятом.

— М-да, м-да...Не знаю, что сказала бы твоя мама, наверное, стоит ей сегодня позвонить, но я сначала хотела проконсультироваться с тобой,— тетя коварно мне подмигнула.— Ты такая… как сказать… особенная. Попробуй лучше другую профессию.

— Чем я особенная?! Тем, что у меня почти отличный диплом?!

— Нет, дорогая, ты разочаруешься, но нет! Есть много других с такими же почти отличными дипломами, как у тебя,— тетя усмехнулась.— Ты отличаешься другим. Всмотрись глубоко в свое сердце и хорошо подумай: за исключением обычных дел, доставляющих радость женщинам, что тебе больше всего нравится делать?

— Да… я не знаю.

На несколько минут мое сознание заметалось,забилось в странной пустоте, беспрерывно спрашивая, что имела в виду моя любимая тетя ,которая сегодня успела меня удивить не только разбросанными по квартире сетями, но и своими умозаключениями.

— Раскрой свою душу и найди то, к чему твоя душа больше всего тянется!

Никогда раньше мои глаза не изучали родную тетю так долго. Что вдруг стряслось, что тете Лине приспичило так анализировать меня?! Вообще-то я терпеть не могла, когда кто-то кроме Антона занимался изучением загадочности моей души...

«А вдруг эти школьники и само учительство не для меня?»

— Лина, Лина, быстро!Мне звонят из Германии, из концерна! А ты знаешь — мой немецкий ни к черту!— взволнованно прервал наш разговор дядя.

— Извини, дорогая. Мы поговорим о твоей работе в другой раз!

Я закрыла глаза.

Из моей книги ”(НЕ)РЕАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ”